

*Посвящается моему Стефану.
Спасибо, что был моим братом.*

ПЛЕЙЛИСТ

- 1. Katy Perry – Roar*
- 2. Tom Odell – Can't Pretend*
- 3. Daddy Yankee – Gasolina*
- 4. Lewis Capaldi – Someone You Loved*
- 5. 2UNLIMITED – Get Ready For This*
- 6. Nick Lachey – You're The Only Place*
- 7. James Arthur – Impossible*
- 8. Alec Benjamin – Let Me Down Slowly*
- 9. Sixpence None the Richer – Kiss me*

ЕВА

Улица Святого Георгия поражала своей красотой. Я не могла отвести взгляда от главного кампуса Университета Торонто.

Нет, на фотографиях в интернете я видела его сотни раз, когда изучала будущее место учебы, но в жизни это старинное здание выглядело так, что аж дух захватывало.

Высокие колонны, увенчанные капителями, гравюра с лебедями, а рядом причудливые фрески.

Сквозь большие окна струился яркий свет, ослепляя солнечными зайчиками.

Сердце лихорадочно колотилось. Чтобы немного успокоиться, я вздохнула и закрыла глаза. Еще пару лет назад мне и в голову бы не пришло, что когда-нибудь я буду учиться в университете, по крайней мере очно. Большую часть школьных знаний я получила лишь благодаря специально нанятым репетиторам в промежутках между многочасовыми тренировками и соревнованиями. Поэтому, когда мне пришлось вернуться в выпускной класс школы, это оказалось нешуточной встряской. Я бы не справилась, если бы не Стефан...

— Эй, осторожнее! — меня хватают две огромные руки, утягивая назад.

Распахиваю глаза как раз в тот момент, когда по дорожке, где я стояла лишь мгновение назад, пронесся электрокар кампуса.

— Впервые наблюдаю такой необычный способ убить себя. Выглядело бы несомненно эффектно, хотя вряд ли эффективно. — По голосу было слышно, что мой спаситель улыбнулся.

Его руки все еще удерживали меня за талию. Я отвыкла от чужих прикосновений, поэтому почувствовала, как покалывает кожу даже через футболку. К тому же его руки казались необычайно горячими.

— Я не пыталась убить себя! Кто же знал, что у вас тут водятся убер-убийцы?

Парень за спиной засмеялся, выпустил меня из крепкого кольца своих рук, и я смогла обернуться.

Святые угодники, вот это я понимаю — удачный первый день!

Мой спаситель оказался чертовски симпатичным. Выше меня почти на две головы. Мышцы проступали сквозь облегающее джерси, но на обычного качка он совсем не похож.

Наверное, спортсмен. Судя по ширине его плеч, ставлю на плавание.

Я продолжала беззастенчиво рассматривать его.

Светлые волосы незнакомца были взлохмачены, челка небрежно падала ему на лоб, а голубые глаза скользили по мне в ответ, тоже подмечая все детали внешности: волнистые темные волосы с розовыми кончиками, небольшую блестящую бусинку в носу и губы... На них он задержал свое внимание.

Так, Ева, срочно начинай говорить, если не хочешь казаться дурой!

— Я задумалась. Спасибо, что не дал по мне проехаться...

— Не за что...

— Ева, вот ты где, я же просил подождать меня у машины...

Парень тут же наградил подошедшего Стефана тяжелым взглядом.

И мне захотелось объясниться.

— Это Стефан, мой брат.

— Микаэль Фостер, — парень пожал Стефану руку и тут же продолжил меня рассматривать. — А ты?..

— Ева Саммерс.

Микаэль улыбнулся, демонстрируя очаровательные ямочки на щеках.

Черт!

У него и без того красивое лицо, но эти ямочки... Уверена, эта улыбка покорила не одно девичье сердце.

— Что ж, Стефан и Ева, — здоровяк порылся в своих карманах и извлек слегка помятый пригласительный. — Вот. Сегодня будет скромная вечеринка по случаю начала нового учебного года, приходите.

Стефан забрал пригласительный. После чего, отсалютовав нам, Микаэль ушел.

— Во что ты уже встряла, Ева? — Стеф выгнул бровь.

— Ни во что, мы просто столкнулись с этим парнем. — И я совершенно не лукавила.

Иногда опеки Стефана было чересчур много. Он считал, что если ему повезло родиться на две с половиной минуты раньше, то я обязана слушать его во всем.

— Это будет чудесный год! — брат закинул руку на мои плечи. — Наконец-то мы в Канаде. Мне уже не терпится пройти отбор в хоккейную команду. «Снежные Лисы» одни из лучших в своей лиге, ты знала?

— И зачем же тогда им сдался ты? — поддела его я, а брат раздражающе взъерошил мои волосы.

Когда-нибудь я отучу его от этой привычки, которая меня дико бесит.

В Сиэтле Стефан был в тройке лучших левых защитников, поэтому у меня нет никаких сомнений, что он пройдет отбор.

— А еще я слышал, что их группа поддержки выступает на льду, — Стеф говорил осторожно, словно невзначай.

— Нет!

— Ева, прошло уже два года, тебе не кажется, что пора перестать себя жалеть?

— Я не жалею себя, Стеф.

Мы с братом шагали в сторону административного корпуса, продолжая спорить.

— Ты обещала попробовать.

— И попробую, но я не хочу как дура прыгать по льду с помпонами, к тому же я больше не командный игрок.

— Даже ради меня?

Он притворно обиделся, и я не смогла сдержать улыбку. Он всегда пользовался этим щенячьим взглядом, когда чего-то хотел от меня. И по большей части это работало, но не сегодня:

— Даже ради тебя, Стеф.

Мы вошли в здание. И нас тут же встретила спасительная прохлада: спасибо человечеству, что оно придумало кондиционеры.

Несмотря на то, что учеба начнется только через пару дней, в администрации уже не протолкнуться.

Первокурсники вроде нас заполняли бланки, фотографировались на студенческие и получали копии своих расписаний и карт университета.

Стефан занял очередь за каким-то долговязым рыжим парнем. И тут же завязал о чем-то с ним беседу. Брат всегда был душой любой компании. Если я предпочитала держаться последние пару лет в стороне от внимания чужаков, то Стефан неосознанно и с легкостью притягивал

его. Сложно было противостоять его обаянию и харизме. Даже мне. А ведь я с ним росла.

Пока Стеф заводил новые знакомства, я мысленно вернулась к словам брата о том, что «обещала попробовать».

Он хотел, чтобы я вернулась на лед и снова стала выступать, но, по правде говоря, мне страшно. Страшно до чертиков.

Кататься я начала сразу, как только разрешили врачи, но это были тренировки для себя, без тренера и по ночам, когда меня никто не видит.

Поэтому я даже не пробовала скрыть, как сильно пошатнулась моя вера в себя.

Хоть я и скучала по зрителям, по атмосфере чемпионатов и пьянящим выбросам адреналина. Мне не хватает всего этого. Это моя жизнь, все, что я умею.

Поэтому я так легко поддавалась уговорам Стефана попробовать выступать снова. Но осваивать одиночное катание было непросто.

— Следующий, — голос секретаря вернул меня к реальности.

Мы с братом подошли к стойке, женщина протянула планшеты с бланками.

— Заполните, пожалуйста, вон там, — она указала на столы у окна. — Следующий.

Писать пришлось много. Стефан то и дело заглядывал в мои бланки, сверяясь, правильно ли он заполняет свои.

После бюрократических мучений нас отправили в фотозону.

— Улыбочку! — дежурно процедил фотограф и, не дожидаясь, щелкнул кнопкой затвора камеры.

Краткая вспышка на мгновение ослепила меня.

Зажужжал принтер.

Ассистент фотографа активно управлялся с ламинатором:

— Поздравляю! Держите. — Он протянул мне новенький, еще теплый после ламинатора, студенческий билет.

Ева Саммерс. Университет Торонто.

В углу красовался герб учебного заведения: две открытые лазурные книги, под ними бобр, а еще ниже надпись: «Velut arbor arvo».

— Пусть растет как дерево, — ухмыльнулся Стеф.

— Что?

— Надпись на гербе, — он помахал передо мной точно таким же студенческим с его фото. — Видимо, это о наших знаниях. Пойдем искать наше общежитие.

Мы со Стефаном попали в одно, чему я была рада сразу по нескольким причинам: во-первых, я там буду уже знать хоть кого-то, а во-вторых, сама бы я не смогла найти здание, просто не разобралась бы в карте университета, которую нам выдали, и точно бы заблудилась.

Брат схватил меня за руку и потащил наружу.

Лучи заходящего солнца ласково коснулись лица. В воздухе пахло грозой, и я с наслаждением поглубже вдохнула этот запах.

Шелестящие листья деревьев нежных оттенков, золотистого и рубинового, создавали атмосферу волшебства. Деревья, седые и мудрые свидетели веков, стремящиеся к небу, словно охраняют это особенное место.

Последний раз такое возбуждение я чувствовала, выходя на лед.

Стефан слегка ушел вперед, поэтому мне пришлось его догонять.

Вдалеке уже были слышны голоса студентов. Значит, мы двигались в правильном направлении. Еще через пару минут показалось само здание общежития.

Что ж, вот и наш новый дом.

— Какая у тебя комната? — поинтересовался Стефан.

— Пятьсот седьмая, кажется. — Я заглянула в бумаги, которые нам выдала секретарь.

— Супер, я живу этажом ниже: четыреста восемнадцатая. Моя дверь для тебя всегда открыта.

Было странно понимать, что мы с братом больше не будем соседями. Последние два года Стефан почти не уходил от меня, стал практически моей тенью. Только благодаря ему я смогла пережить период реабилитации. Он словно мой личный лучик света, который рассеивает тьму.

На своем этаже Стефан попрощался со мной, а я направилась выше.

Так, вроде мне сюда. Я еще раз заглянула в бумаги, сверяясь с номером комнаты, и толкнула массивную дверь с номером пятьсот семь.

— Приве-е-ет, соседка, — прямо у порога на меня налетела миниатюрная блондинка.

Девушка отстранилась, и ее глаза расширились от узнавания.

О-о-о нет! Ну почему мне должно было так «повезти»?

Я мысленно приготовилась к тому, что девушка скажет дальше.

— Офигеть! — она сделала шаг назад, чтобы разглядеть меня получше, и еще раз повторила: — Офигеть! Не могу поверить, что со мной в комнате будет жить Ева Саммерс.

Господи, обязательно так кричать?

Я поспешила закрыть дверь, пока своими визгами соседка не привлекла внимание половины общежития.

— Ничего особенного, правда, — как можно спокойнее улыбнулась я.

— Офигеть! — не унималась блондинка.

Похоже, в этот момент других слов в ее лексиконе не осталось.

— Я смотрела все чемпионаты с вашим участием! Вы с Бари — мои кумиры! — От волнения она больше пи-

